

Петербург-Петроград в живописи авангарда и текстах В. Хлебникова

Научный руководитель – Шелаева Алла Александровна

Иванова Ульяна Алексеевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: velimiriya@gmail.com

Целью исследования является анализ изменений образа Петербурга-Петрограда в 1910-1920 гг при параллельном сопоставлении текстов В. Хлебникова и живописи русского авангарда (Д. Бурлюк, В. Кандинский, М. Ларионов, О. Розанова, П. Филонов, А. Древин и др.). Исходя из сложившихся в науке представлений о Петербурге как о "сложном семиотическом организме" (Лотман, 1984), мы попытались проследить за эволюцией в революции образа города на обширном материале хлебниковских стихотворений, пьес и поэм и работ авангардных художников.

Был выявлен ряд ключевых особенностей конструирования петербургского пространства до 1917 года. Петербург художников - это совокупность воплощенных движений, образующих единый организм с трепетом пульса и дыханием; по выражению Малевича, сплетение улиц - это уже "сплетение железных мышц пейзажей бега" (Малевич, 2004, с. 70). Здесь необходимо отметить, что художники редко отождествляли свои городские пейзажи с определенным городом, что делает географическую привязку пейзажа весьма условным фактом. В этих условиях мы попытались вычленивать атрибуты городского пространства вообще и петербургского пространства в частности и связать их с аналогичными атрибутами в текстах В. Хлебникова: повторяющиеся топосы моста, труб заводов, трамвая и типично петербургские атрибуты в виде всадника, каменных львов и сфинксов. Так, оказалось, что городское пространство конструируется со вписыванием в него мифа. В Петербурге Хлебникова труба завода становится трубой Гавриила, мост приобретает inferнальный оттенок субъекта "заковывающего"; размышляя о "египетских кумирах", сфинксах на Университетской набережной, поэт сетует, что у их подножия больше ни "овнов нету жира", ни "людей молящихся" (Хлебников, 2015, с. 32).

В то же время дореволюционная столица определяется своей антигуманистической силой. Особенно болезненно переживается параллель Петербург-деревня, техника-природа: Хлебников убежден, что человек, приезжающий в Петербург, рискует потерять себя, что индивидуальность здесь становится лишь прутиком среди прутьев корзины. Этой идее поэта вторят художники, живописавшие социальную неустроенность горожан ("Беженка" А. Древина, "Кому нечего терять" П. Филонова).

После революций в картины приходит человек - теперь изображения города все чаще дополняются фигурами людей. Здесь богатую почву для анализа предоставляют проекты декорирования улиц и эскизы панно. Революция, тяжесть последствий войны, постоянный голод переместили внимание художников с города на людей в городе, и потому в произведениях П. Филонова и эскизах В. Козлинского мы уже наблюдаем отождествление Петербурга с его жителями (собственно, поэтому полотно К. Петрова-Водкина с названием "1918 год в Петрограде" представляет собой именно портрет "петроградской мадонны"). Подобное можно встретить и в текстах Хлебникова. К примеру, в поэме "Ночь перед Советами" седая барыня олицетворяет столицу на Неве и вступает в противоборство

с бабой, "исчадьем деревни голодной" (Хлебников, 1921). Подобная синхронность мотивов позволяет сделать более верный вывод об историческом самочувствии эпохи и горожан в революционном Петрограде, а также вновь возвращает нас к проблеме синтетичности авангардных искусств.

Источники и литература

- 1) Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города. 1984. // URL: http://www.historicus.ru/simvolika_Peterburga_i_problemi_semiotiki_goroda/ (дата последнего обращения - 28.02.2018)
- 2) Малевич К. С. Собрание сочинений. М., 2004. Т. 5.
- 3) Хлебников В. Ночь перед Советами. 1921. // URL: <http://rvb.ru/hlebnikov/tekst/02 роему/212.htm> (дата последнего обращения - 28.02.2018)
- 4) Хлебников В. Творения. СПб, 2015.